

В.В. Энгель к.и.н.,

директор Института национальной политики и межнациональных отношений.

Является ли образовательная реформа на Украине инструментом насильственной ассимиляции национальных меньшинств?

ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА

Одной из важнейших проблем Украины является языковой вопрос. Закон ["Об образовании"](#), принятый в 2017 году, а также закон [«Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»](#), принятый в 2019 г., фактически ввел запрет на получение среднего образования на любых языках, кроме украинского, а также на использование других языков в процессе обращения в органы власти. Кроме того, появились существенные ограничения на работу СМИ на языках национальных меньшинств.

Особенно тревожным является запрет на получение среднего образования на языках меньшинств, поскольку он напрямую касается самоидентификации детей из семей национальных меньшинств. Ведь от того, на каком языке будет формироваться понятийный аппарат ребенка, зависит не только его общее развитие, но и его ощущение принадлежности к той или иной этнолингвистической группе. Понятийный аппарат ребенка - *это его первичные знания об окружающем мире на уровне предметного восприятия*. Если он формируется на неродном языке, то очевидна тенденция на смену самоидентификации ребенка в сторону группы, состоящей из носителей этого языка. Если даже вторично он не формируется на языке матери, то родной [язык постепенно утрачивается и замещается на неродной, а процессы ассимиляции происходят активнее](#).

В том случае, если у ребенка из семьи национальных меньшинств нет выбора языка образования и он *обязан* учиться на языке этнического большинства, создается угроза насильственной ассимиляции, которая запрещена [международным правом](#) и рекомендациями различных [международных организаций](#).

Именно в этом и обвиняют украинское правительство противники языковой реформы на Украине внутри страны, российское руководство, которое увидело в этом [дискриминацию русского лингвистического меньшинства](#), Венгрия, которая заявила о [дискриминации венгров в этой стране](#) и заблокировала ее участие в совместных мероприятиях с НАТО, а также Румыния, Молдова и ряд других стран. Между тем, официальные власти Украины отрицают насильственную ассимиляцию национальных меньшинств, говоря о том, что реформа проводится [в их интересах](#), в строгом соответствии [с международными обязательствами Украины](#), а лингвистические меньшинства, прежде всего русские, якобы, [сами и уже давно делают выбор в пользу украинизации школьного образования](#).

Цель данной статьи - понять, насколько это так. Ведь если меньшинства сами выбирают ассимиляцию (и тогда это вполне нормальное явление), уровень их знаний государственного языка де-факто вырос, и в целом реформа ведет к повышению качества образования, то тогда все заявления противников реформы не отражают реального положения дел.

Недавно Украинский институт политики (директор Руслан Бортник) направил официальные запросы и получил ответы от двух основных аналитических центров Украины, занимающихся вопросами образования в стране. Речь идет об Украинском центре оценки качества образования и Институте образовательной аналитики. Именно в этих двух организациях сосредоточена основная статистика по среднему образованию Украины. Она и легла в основу анализа.

СКОЛЬКО ШКОЛ И УЧАЩИХСЯ НА УКРАИНЕ?

Для начала следует понять, какова общая динамика численности учащихся и самих школ на Украине. Из [представленных данных следует](#), что общее количество школ сократилось с 21 276 в 2004 году до 15 тыс. в 2020 г. Т.е. общее падение количества школ составило 29,8%. Из них примерно треть - 2 232 школы - выбыло из статистики вследствие потери контроля над Крымом, а также части Донецкой и Луганской областей в 2014 г. Общее количество средних учебных заведений сократилось в стране за 16 лет на 6 276 единиц.

При этом численность населения Украины сократилась за тот же период на [5 720 тыс. человек](#) или на 12% (без учета Крыма).

В тоже время общее [количество учащихся сократилось](#) с 5 563 530 в 2004 году до 4 072 559 детей в 2020 г. Причем сокращение происходило поступательно и целенаправленно вплоть до 2014 года, когда Украина утратила контроль над школами в Крыму и в сепаратистских регионах Донбасса. Тогда численность учеников школ Украины, согласно статистики, сократилось до [3 675 076 человек](#), но затем динамика постепенно пошла вверх.

Т.е. в целом мы видим, что *темпы* сокращения средних учебных заведений на Украине не соответствуют темпам общего сокращения населения и динамике численности учащихся. Следовательно, потеря Крыма и частично Донбасса, объективное старение населения не явилось основными причинами сокращения числа средних учебных заведений. По всей вероятности, главная причина состоит в т.н. "уплотнении" образовательных учреждений, когда две или несколько школ объединяются в одну, что влечет за собой увеличение численности учебных классов, но позволяет сократить расходы на образование. Собственно, [это не скрывают и в самом министерстве](#).

СТАТИСТИКА ПО ЯЗЫКАМ ОБУЧЕНИЯ

На этом фоне интересно проследить динамику количества школ и численности учащихся по языкам обучения. От общего сокращения школ меньше всего

пострадали школы с украинским языком обучения. Если в 2004-05 учебном году их число составляло [17'044 школы](#), то в 2019-20 г. общее число таких образовательных учреждений составило [13'584 единицы](#). Причем вплоть до 2008-09 учебного года их количество, пусть и незначительно, но росло. Пик пришелся на 2006-07 г., когда в стране функционировало [17'117 украиноязычных школ](#). Но, начиная с 2008 года их число неуклонно снижалось. Интересно, что события 2014 г. не оказали на этот процесс ровно никакого влияния. Если с 2008 до 2014 года число украинских школ сокращалось от 85 до 300 единиц в год, то после 2014 снижение составляло от [200 до 600 учебных заведений в год](#). Средний уровень сокращения составил от 0,5% в 2011 году до 4% в 2018.

Число русских школ сокращалось куда более стремительными темпами. В 2004-05 учебном году число школ с русским языком обучения составляло на Украине [1'555 единиц](#). До 2014 года оно планомерно снижалось - вплоть до контрольной цифры 2020 года в 1'275 школ, т.е. в среднем на 4-5% в год. В 2014 году количество русских школ резко сократилось более, чем в два раза - до 621 школы, - прежде всего за счет выхода из статистики Крыма и части Луганской и Донецкой областей, где в основном проживает русскоязычное население. Однако вплоть до 2017 года численность русских школ сокращалась не более, чем на 5,3% в год. Перелом начался в 2016 году, когда стало ясно, что готовится запрет на обучение на языках национальных меньшинств, причем власть не скрывала, что образовательная реформа, прежде всего, направлена [против русского языка, а не против языков стран ЕС](#). В результате, уже в 2017-18 г. количество русскоязычных школ было искусственно сокращено на 15,5%, а в 2018-19 г. - на 58,8%. В 2019-20 учебном году их количество на Украине составляло [125 единиц](#). Таким образом, с 2004 по 2020 гг. число русских школ на Украине сократилось в 12 раз.

При этом надо понимать, что реформа не уничтожает школы национальных меньшинств как таковые. Да, согласно закону Украины ["Об образовании"](#), с 2018 года образование на языках национальных меньшинств осталось только в младшей школе, т.е. с 1 по 4 класс. Действительно, с 1 сентября 2020 г. планируется перевод на полное преподавание на украинском языке всех русскоязычных школ, а школы на языках Евросоюза переведут на украинский с 1 сентября 2023 г. *Но это не значит, что школы национальных меньшинств должны исчезнуть*. Они останутся, хотя и в усеченном виде. В частности, на языке национального меньшинства можно будет изучать родной язык и литературу.

Однако, ни одна другая школа, кроме русской, не пережила такого резкого сокращения. Например, система венгерских школ потеряла к 2014 году 8 школ, но к 2019-20 г. их число снова выросло на 6 единиц. В итоге, если в 2004 году [количество венгерских школ](#) составляло 74, то в 2020 г. - 72. Количество польских не сократилось вообще, а также появилась одна школа с преподаванием на немецком языке. Сокращение пережила и румынская школа, но менее, чем на 30%. Если в 2004 г. их насчитывалось 95, то в 2020 г. - 68. Однако, в 4 раза (в 8 до 2-х) сократилось число школ на молдавском языке.

Итак, русские школы пережили наибольшее сокращение. Между тем, русский - один из двух [наиболее распространённых языков общения населения Украины](#). В ходе Всеукраинской переписи населения 2001 года родным русский язык назвали 29,6 % участников, в том числе 14,8 % украинцев. Однако [независимые оценки](#) показывают гораздо бóльшую распространённость русского языка и его фактическое преобладание над украинским; заниженные результаты переписи обычно объясняют тем, что многие люди, считающие себя украинцами, назвали своим родным языком украинский в силу своего национального самосознания, хотя их первым языком (или одним из родных языков) для них является русский. Стоит также добавить, что в 2012—2018 годах, в соответствии с законом 2012 г. "[Об основах государственной языковой политики](#)", являлся официальным языком в южных и восточных регионах страны. Закон был отменен в 2018 г, но фактически прекратил действовать с 2014 года.

Теперь посмотрим, как обстоит дело с численностью учащихся по языкам обучения. Количество учеников украинских школ сократилось за 15 лет [с 4'408'567 человек до 3'753'305 \(2019-20 уч. год\)](#), т.е. на 14,8%. Число учащихся русских школ [составляло в 2004 г. 1'242'764](#), а в 2019 г. - [281'257 ученика](#), т.е. общее сокращение составило 77,3%. Сокращение проходило волнообразно, причем в некоторые годы, например в 2011/12 и в 2013/14 гг. оно росло. Основное падение численности пришлось на 2014/15 учебный год, когда вне статистики оказались Крым и территории самопровозглашенных ДНР-ЛНР. Тогда число учащихся сократилось почти в два раза - [с 703'572 до 356'262 человек](#). После этого оно плавно сокращалось примерно на 1,5% до 2018 года, когда вступил в силу новый закон "Об образовании". После этого в 2019-2020 гг. падение численности учащихся русскоязычных школ составило 8% и 12% соответственно.

Интересно, но количество учеников венгерских школ сократилось ненамного. Оно медленно, но целенаправленно снижалось с 2004 (19'996 человека) до 2014 года (15'001 учащийся), а затем пошло вверх и достигло отметки в [17'192 ученика](#). Общее падение составило или 14,6% (примерно столько же, сколько в украинских школах). Не правда ли довольно странная динамика, учитывая новые дискриминационные ограничения в соответствии с законом "Об образовании"?

Резкое сокращение в соответствии с сокращением числа школ произошло с учащимися средних образовательных заведений на молдавском языке обучения. [С 6'128 учащихся в 2004 г. до 2'498 в 2019 г.](#), т.е. на 59,2%. Чуть менее быстрыми темпами снижалось количество детей, обучающихся в румынских школах - [с 26,4 тыс. в 2004-м до 16,1 тыс. в 2020-м](#). Однако следует сказать, что в 2018/19 и в 2019/20 учебных годах число учащихся румынских школ практически не менялось.

Единственным исключением из отрицательной динамики численности учащихся украинских школ по языкам обучения являются крымско-татарские классы. Именно классы, поскольку после 2014 года, когда Украина утратила политический и военный контроль над Крымом, школы полуострова более не фигурировали в официальной статистике, но были созданы крымско-татарские классы в обычных школах на континентальной Украине. Такая практика началась в 2017 году, когда

были зафиксированы первые 11 учащихся таких классов. Их количество выросло до [53 человек в 2019 г.](#) На полноценные школы учащихся не набирается в виду отсутствия массового переселения из Крыма крымско-татарских семей.

Таким образом, численность учащихся всех школ на Украине, вне зависимости от языков обучения, кроме крымско-татарского, за 16 лет падала. Однако, насколько пропорционально количеству учеников сокращалось количество школ?

ЕСТЬ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА ШКОЛЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ?

Если [сравнить количество школ с количеством учеников](#), то мы увидим критическую переполненность двух школ - с русским и молдавским языком обучения. На одну русскую школу в 2020 г. приходилось 2'250 учеников, а на молдавскую - 1'200, при том, что на одну украинскую приходится в среднем 276 детей. Таким образом, загруженность русских школ сегодня в 8 раз, а молдавских - в 4 раза выше, чем украинских. Загруженность всех остальных школ по сравнению с украинскими не столь значительна, а иногда она даже меньше. Например, загруженность венгерских и румынских школ ниже, чем украинских - в среднем 208 и 236 учеников на одну школу соответственно, загруженность польских школ менее, чем в 2 раза выше, чем украинских и т.д.

Конечно, по русским школам ударили события 2014 года. Ориентировочно после потери Крыма и обособления части Луганской и Донецкой областей Украина потеряла примерно 650 школ с русским языком обучения. Но ещё 496 (80% от оставшихся) были переведены в статус двуязычных или украиноязычных за 6 лет! При этом, как видно из вышеприведенных цифр, социальный запрос на образование на русском языке не уменьшился. Следовательно, сокращение русских школ в таком масштабе явно не отвечало интересам русскоязычного населения и было искусственным шагом в направлении насильственной ассимиляции.

К этому выводу подталкивает и разница в переходном периоде на украинский язык для школ обучения на языках стран ЕС (5 лет) и на других языках, к которым собственно относятся школы на русском и молдавском языках (2 года), зафиксированная в новом законе "[Об образовании](#)" и в законе [«Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»](#). Поэтому заверения власти о том, что русскоязычные граждане Украины [добровольно выбирают украинский язык обучения](#), не выдерживает критики.

Таким образом, главной жертвой образовательной реформы стало именно русское и молдавское лингвистическое меньшинство этой страны. Сокращение всех остальных школ в целом соответствовало сокращению числа детей, желающих учиться на своих родных языках. В этом есть определенная заслуга как самих общин, сумевших организованно бороться за свои права, так и стран их происхождения из числа членов ЕС. Именно жесткая позиция Румынии и особенно Венгрии заставила украинские власти пойти на уступки т.н. "языкам ЕС". Именно поэтому пострадала молдавская община, язык которой, также как и русский, не относится к этой группе языков.

Часто на Украине звучат заявления о том, что реформа направлена исключительно на защиту государственного языка. Например, бывший президент Украины [П. Порошенко сделал в ходе своего визита в США в 2017 г. объявил](#) о том, что все делается только для того, чтобы национальные меньшинства лучше знали украинский язык. Но так ли плохо владеют русскоязычные граждане украинским языком? Нет, и прежде всего в силу того, что русский и украинский языки являются родственными. Более того, русскоязычные родители отдавали своих детей в русские школы для того, чтобы их дети, без ущерба для своего развития, смогли бы овладеть к концу школы украинским языком. И это было оправдано.

Директор киевской русской гимназии №153 им. Пушкина [Елена Баталова так объясняет этот процесс](#). «Каждый год мы принимаем 135 заявлений в 1-ый класс, - говорит она. - У нас есть классы с украинским языком преподавания и классы с русским языком. И я спрашиваю у родителей: «А какие результаты вы хотите увидеть в конце обучения?». Мне обычно отвечают: "Чтобы ребенок знал русский и украинский языки, читал русские и украинские произведения, чтобы он могла грамотно общаться на двух языках». То есть к нам приходят дети, в семьях которых говорят на русском, но они, учась у нас, начинают разговаривать на двух языках полноценно, и высокие результаты экзаменов - тому пример." При этом экзамены школьники сдавали на государственном языке. «Я бы поняла необходимость этих изменений, если бы мы выпускали детей, которые бы не знали украинский язык, - добавляет она, - это было бы неправильно в Украине. Но наши ученики владеют украинским языком свободно». Таким образом, якобы слабое знание украинского языка выпускниками русских школ не является причиной реформы.

Учитывая все вышеизложенное, а также высокий уровень социального запроса на родной язык среди национальных меньшинств Украины, можно утверждать, что образовательная реформа в этой стране направлена на их насильственную ассимиляцию. Об этом говорят и сами национальные меньшинства. В частности, в июле 2020 г. "Национальный совет румын в Украине" пожаловался властям Румынии на нарушение прав их общины на образование на родном языке... Они заявили, что подвергаются систематической [принудительной украинизации во всех сферах](#). Об этом сообщила [румынская служба Радио Свобода](#). Можно с уверенностью утверждать, что то же самое происходит и в отношении других национальных меньшинств.

ЧТО С КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ?

Можно ли утверждать, что, несмотря ни на что, образовательная реформа дает общий *рост качества образования*, хотя бы в школах на украинском языке обучения? К сожалению, и здесь ответ отрицательный. Несмотря на то, что реформа закончится для русских и молдавских школ 1 сентября 2020 года, когда там будет полностью запрещено преподавание общеобразовательных предметов на родном языке, а для всех остальных школ национальных меньшинств - 1 сентября 2023 года, переходный период уже позволяет сделать предварительные выводы.

Украинский институт политики так оценивает этот опыт. В своем исследовании "[Динамика количества школ и учеников по языкам обучения в Украине](#)" эксперты института пишут:

"Одновременно с сокращением количества школ, уплотнением количества учеников в классах и ликвидацией образования на русском языке ухудшаются и результаты внешнего независимого тестирования учеников: -если в 2008 г. математику не сдали всего 4,58%, в 2014-м – 6,07%, то в 2019-м – более 18%; -в 2008-м г. не сдали физику 9,73% учеников, в 2019-м – 14,97%; -в 2008-м не сдали украинский язык и литературу 8,81%, в 2019-м – 14,97%; -в 2008-м не сдали историю Украины 9,09%, в 2019-м – 16,22%. Также мы наблюдаем резкое увеличение количества учеников, которые не сдали математику и физику..." А что же украинский язык? Насколько реформа улучшила знания украинского учащимися школ национальных меньшинств? "Несмотря на якобы продвигающую украинский язык политику Украины, - отмечается в аналитической записке Украинского института политики, - результаты тестирования по украинскому языку также ухудшились: количество тех, кто не смог сдать украинский язык на экзамене, с 2008-го года увеличилось почти в два раза, и рост количества не сдавших начался после 2017 года – то есть, после принятия закона «Об образовании». Есть вероятность, что принятие нового правописания в 2019-м году еще более негативно повлияет на этот показатель в случае, если его нормы будут использоваться на экзамене – по причине их искусственности и несоответствия живому украинскому языку."

По мнению экспертов в области образования национальных меньшинств, такой результат закономерен. Например, по словам известной датской ученой [Тувэ Скутнабб-Кангас](#) (Tove Skutnabb-Kangas), занимающейся изучением влияния языка образования на дальнейшую судьбу общин — не только в Европе, но и в мире, обучение детей на неродном языке создает для них дополнительную нагрузку, отражается на их успеваемости и может привести к «[их дезинтеграции, и маргинализации](#)».

Таким образом, можно предположить, что полная реализация образовательной реформы приведет не только к насильственной ассимиляции национальных меньшинств, но и к еще большему отставанию детей в уровне образования и, как результат, к дальнейшей потере их конкурентноспособности на рынке труда Украины.